

VII СЕМИНАР ПО ДРЕВНЕМУ ПРАВУ  
«ВВЕДЕНИЕ В ВИЗАНТИЙСКОЕ ПРАВО  
(ОТ ЮСТИНИАНА К ВАСИЛИКАМ)»  
(Павия, 12–30 января 2009 г.)

В январе 2009 г. в Павии (Италия) состоялся очередной – седьмой – семинар Центра изучения и исследования древнего права (Centro di studi e ricerche sui Diritti Antichi – CEDANT). Начиная с 2003 г. этот центр ежегодно проводит трехнедельные семинары, цель которых состоит в продвижении исследований в области римского права и правовых систем древности. Характерной особенностью CEDANT является то, что его семинары посвящаются определенной теме, каждый раз новой, и к участию в их работе приглашаются ведущие специалисты разных стран. Семинар, который длится три недели, представляет собой чтение лекций по различным направлениям в рамках избранной темы, продолжающееся дискуссией в неформальной обстановке, что способствует созданию уникальной атмосферы живого общения представителей научного сообщества, подлинной *universitas*. В качестве слушателей выступают 15 молодых исследователей, прошедших по конкурсу. Выбор места проведения семинаров не был случайностью – знаменитый *Almo Collegio Borromeo*, в котором и проходят лекции и проживают участники семинара, является одним из старейших университетских центров Италии.

Предыдущие семинары, по итогам которых уже изданы сборники трудов участников, были посвящены проблемам Законов XII Таблиц<sup>1</sup>, «муниципальным законам»<sup>2</sup>, концепции «естественного права» у римлян<sup>3</sup>.

В 2009 г. темой стало «Введение в византийское право (от Юстиниана к Василикам)». Руководителями семинара были два представителя голландской школы византистики – Ян Локкин и Бернард Столтэ. Программа состояла из трех разделов: на первой неделе, с 12 по 16 января, рассматривалась тема «Право, язык и культура в византийскую эпоху»; на второй, с 19 по 23 января, – «Дидактика, литература и правовые нормы»; третья неделя, с 26 по 30 января, была посвящена двум проблемам – «Изучение юридической практики» и «Традиция передачи текстов и культурное наследие».

Во вводной ко всему семинару лекции «От римского к византийскому праву (VI–IX вв.): взаимосвязанность» Б. Столтэ (Рим–Гронинген) обратился к проблеме преемственности римского и византийского права и указал на ряд специфических отличительных черт последнего (значительное влияние канонического права, двуязычие, особенности юридической практики), охарактеризовав византийское право как «римское право в греческом обличье». В ходе обсуждения директор CEDANT Дарио Мантовани (Павия) указал на необходимость рассматривать проблему самостоятельности византийского права по отношению к римскому в более широком контексте становления всякого нового правопорядка. Он выделил несколько признаков самостоятельной правовой системы (категории языковой, идеологической, нормативно-правовой и т.п. идентичности) и предложил использовать эти критерии в качестве методологической основы для оценки византийского права.

Семинар Дж. Фальконе (Палермо) был посвящен вопросам комментаторской и дидактической деятельности юстиниановских *anteцессоров* (*antecessores*) и формированию различных жанров византийской юридической литературы. На семинарах К. Мадзукки (Милан) и М. Де Нонно (Рим) рассматривались проблемы двуязычия Византийской империи и стилистических особенностей византийских юридических текстов, в частности вопрос «грецизации» римских юридических терминов. Л. Мильярди (Генуя) на своем семинаре обратила внимание на необходимость использовать для изучения нормативно-правовой деятельности императора Юстиниана неюридические памятники, а именно эпиграфические и папирологические источники и богословские сочинения Юстиниана.

<sup>1</sup> Le Dodici Tavole. Dai Decemviri agli Umanisti / A cura di Michel Humbert. Pavia, 2005.

<sup>2</sup> Gli Statuti Municipali / A cura di Luigi Capogrossi Colognesi, Emilio Gabba. Pavia, 2006.

<sup>3</sup> Testi e problemi del giusnaturalismo romano / A cura di Dario Mantovani, Aldo Schiavone. Pavia, 2007.

Отдельный цикл лекций был посвящен различным памятникам византийской правовой мысли. Проблема рукописной традиции Новелл Юстиниана стала темой лекции В. Кайзера (Фрайбург-им-Брейсгау), в ходе которой он рассмотрел то, как соотносятся различные дошедшие до нас частные (официальный так и не был издан, несмотря на распоряжение, содержащееся в юстиниановской конституции Cordi. 4) сборники новелл – собрание 168 новелл, собрание 13 новелл (так называемые 13 эдиктов Юстиниана), собрание 134 новелл (знаменитый Authenticum), эпитама Юлиана и т.д. Исследователь, в частности, отметил, что Authenticum является собранием 134 новелл, изданных Юстинианом в 535–565 гг., в котором «латинские» новеллы приведены в оригинале, тогда как «греческие» представляют собой перевод *κατὰ λόδῳ* (т.е. буквальный) на латынь, выполненный, по мнению Кайзера, частным лицом в Константинополе. Эпитама Юлиана является *индексом* (т.е. опять-таки переводом, но не дословным<sup>4</sup>, как *κατὰ λόδῳ*), составленным профессором права (юстиниановским *антецессором*) Юлианом; исследователь отметил, что и этот памятник происходит из Константинополя. Особенностью Новелл Юстиниана, которая обусловлена отсутствием официального сборника, является наличие в имеющихся в нашем распоряжении источниках различных версий одной и той же новеллы. Причины подобных разночтений исследователь видит прежде всего в возможности существования различных редакций одной и той же новеллы, на что указывает, в частности, тот факт, что некоторые новеллы адресованы разным лицам. Кайзер обратил внимание на то, что в наиболее используемом издании Новелл Юстиниана<sup>5</sup> зачастую приводится реконструированный текст новелл, который опирается на ряд различных коллекций. Подобная реконструкция, по мнению ученого, не всегда может быть оправдана, если речь идет о различных редакциях одной новеллы, коль скоро редакции эти были созданы собственно юстиниановской канцелярией.

Лекция Я. Локина (Гронинген) была посвящена «Парафразе Институций» Феофила как свидетельству о методах преподавания юстиниановских профессоров права (*антецессоров*). «Парафраза» Феофила представляет собой, в сущности, перевод «Институций» Юстиниана, а точнее запись курса, прочитанного Феофилом предположительно в 533–534 гг. в школе права в Константинополе. Мы не располагаем никакими данными, которые позволили бы с уверенностью утверждать, сам ли Феофил издал свой учебник, или же его ученики опубликовали свои записи его лекций; в последнем случае Феофил мог их редактировать. Особенность «Парафразы» состоит в том, что ее текст представляет собой соединение двух разных курсов, а именно, «индекса» и так называемых *παραγραφαί* (комментарии, пояснения к тексту, в основном собственно юридические, но иногда и лингвистические, которыми юстиниановские профессора сопровождали изучение материала<sup>6</sup>). Локин с уверенностью отождествил автора «Парафразы» с юстиниановским *антецессором* Феофилом, упоминаемым как в конституциях императора Юстиниана (Наес. 1; Summa. 2; Tanta. 9; Δέδοκεν. 9; Imperatoriam. 3), так и в схолиях к Василикам<sup>7</sup>.

Значительно менее изученной в историографии проблеме был посвящен семинар Ф. Сум-ция (Кальяри), где речь шла о дидактических сочинениях так называемых схоластиков, т.е. адвокатов, второй половины VI в. Предметом рассмотрения исследователя стали два произведения: Синтагма новелл, автором которой считается Афанасий-схоластик из Эмессы (совр. Хомс в Сирии), а также Сумма новелл Феодора-схоластика, Ермополита (который был родом из Ермополиса, расположенного в Фиваиде, т.е. в Северном Египте). Мы располагаем вторым изданием Синтагмы Афанасия, в которое вошли новеллы Юстиниана и Юстина II, расположенные в соответствии с тематикой 22 титулов, из которых состоит Синтагма. Собрание новелл Феодора следует нумерации и порядку расположения собрания 168 новелл. Оба произведения представляют собой учебные материалы юридических курсов. Методы обучения схоластиков не отличаются от методов *антецессоров*, хотя латинские тексты не изучались таким же образом, как и в предшествующую эпоху. Основное же различие этих систем обучения состояло в их назначении: юстиниановские профессора читали «университетские» курсы студентам, обучающимся в правовых школах, тогда как «схоластики» должны были учитывать практические потребности своих слушателей – практикующих юристов. Поэтому в Синтагме

<sup>4</sup> Wal N. van der, Lokin J.H.A. Historiae iuris graeco-romani delineatio. Les sources du droit byzantin de 300 à 1453. Groningen, 1985. P. 40.

<sup>5</sup> Corpus iuris civilis. Vol. III. Novellae / Ed. R. Schöll, W. Kroll. 4 ed. B., 1912.

<sup>6</sup> Wal van der, Lokin. Op. cit. P. 40.

<sup>7</sup> См., например, BS 1512/9–17.

Афанасия указывается, в частности, не только действительность той или иной новеллы, но и ее применимость в определенной местности, например в Антиохии<sup>8</sup>.

Новеллы императора Льва VI стали предметом исследования на семинаре *Х. Синьеса-Кодоньера* (Вальядолид). Согласно мнению, утвердившемуся в историографии<sup>9</sup>, Новеллы Льва VI были созданы и опубликованы как единое собрание, «сопровождающее» Василики<sup>10</sup>; Лев VI подражал законотворческой деятельности императора Юстиниана, а его законодательные акты представляют собой имитацию правоустановительной деятельности, «символическое законодательство»<sup>11</sup>. Исследователь выступил против данной концепции, убедительно доказав, что большинство новелл Льва VI издавались по одной, а в отдельное собрание были сведены или непосредственно перед смертью императора, или даже после нее. Новеллы Льва VI, согласно мнению Синьеса-Кодоньера, регулируют конкретные правоотношения и являются самостоятельным собранием правоустановительных актов, принятие которых не было обусловлено созданием Василик.

Проблемам самих Василик был посвящен семинар профессора Локина, который подчеркнул, что создание их нельзя называть кодификацией, а сами Василики, соответственно, кодексом – создание Василик было обусловлено необходимостью обеспечить информационные потребности юридической практики (что, впрочем, является одной из целей любого вида систематизации правоустановительных актов). По всей видимости, исследователь полагает, что Василики представляют собой инкорпорируемый акт. В подтверждение своей точки зрения Локин сослался на тот факт, что и после издания Василик Дигесты Юстиниана не утратили юридическую силу.

Еще несколько семинаров было посвящено ряду других юридических памятников византийской эпохи. *П. Пилер* (Вена) говорил о «Земледельческом законе» и о «Родосском морском законе». *Т. ван Бохове* (Гронинген) в своей лекции о византийских законодательных сборниках коснулся проблем Исагоги и Прохирона и указал, в частности, что Исагога представляет собой «второе издание» (*repetita praelectio*) Прохирона. *К. Питсакис* (Комотины), которому предстояло в своей лекции, посвященной памятникам византийского канонического права, воистину объять необъятное, остановился на некоторых проблемах интерпретации источников канонического права в рамках изучения права византийского.

Проблемам публичного права в Византии, а также организации византийской судебной системы были посвящены лекции *С. Пульяти* (Парма). Некоторые аспекты гражданского права Византии стали предметом исследования на семинаре *Ф. Гориа* (Турин), а вопросам уголовного права посвятил свою лекцию *Ф. Ботта* (Кальяри).

Рукописной традиции византийских текстов была посвящена лекция *Л. Бургмана* (Франкфурт-на-Майне). *Б. Столтэ* рассмотрел вопрос о способах использования византийской традиции для реконструкции текстов Свода гражданского права Юстиниана. В частности, он рассмотрел проблемы изучения текста Институций Юстиниана в контексте исследования «Парафразы» Феофила. *Ф. Брандсма* (Гронинген) на практике продемонстрировал возможности интерпретации текстов юстиниановского Свода в контексте византийской традиции (на примере фрагментов D. 41. 1. 36 и D. 12. 1. 18 pr.).

В соответствии с уже установившейся традицией по итогам семинара «Введение в византийское право» предполагается издание в 2010 г. очередного тома трудов Центра изучения и исследования права древности (CEDANT).

*Е.В. Сильвестрова*

<sup>8</sup> Например, в комментарии к новелле 77 Афанасий указывает: «Σημείωσαι, ὅτι μᾶλλον τοπικὴ ἐστὶ Κωνσταντινουπόλεως...» (*Ath.* 12. 3).

<sup>9</sup> Благодаря работам М. Фоген (см. ниже, прим. 10–11) и А. Шминка: *Schmink A.* «Frömmigkeit ziere das Werk». Zur Datierung der 60 Bücher Leons VI // *Subseciva Groningana*. III. 1989. P. 79–114; *idem.* Studien zu mittelbyzantinischen Rechtsbüchern. Frankfurt am Main, 1986. См. также *Dagron G.* Lawful Society and Legitimate Power: ἔννομος πολιτεία, ἔννομος ἀρχή // *Law and Society in Byzantium: Ninth–Twelfth Centuries* / Ed. A.E. Laiou, D. Simon. Dumbarton Oaks, 1994. P. 39–40; *Bochove Th.E. van.* To date and not to date. On the date and status of Byzantine Law books. Groningen, 1996. P. 203–221.

<sup>10</sup> *Fögen M.Th.* Legislation und Kodifikation des Kaisers Leon VI // *Subseciva Groningana*. III. 1989. S. 31.

<sup>11</sup> *Eadem.* Gesetz und Gesetzgebung in Byzanz. Versuch einer Funktionsanalyse // *Ius commune*. 1987. 14. S. 147.